

Владимир Капица

ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА ДУХОВНО - ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Несмотря на то, что диалектический подход открывает большие возможности для научного познания, многие явления и процессы окружающей действительности не поддаются строгому научно - диалектическому изучению и осмыслению. Особенно это относится к духовным процессам и явлениям.

Основоположителем диалектического и феноменологического подхода в познании заслуженно считается великий немецкий философ Г.Гегель. Весьма симптоматично, что феноменологический подход у Г.Гегеля предшествует диалектическому. Его "Феноменология духа" до сих пор остается непревзойденным образцом становления нового человеческого архетипа – "Человека духовного". Для Гегеля феноменология духа не более, чем "наука о сознании", за которой следует диалектическая "Наука Логики" или "Учение о Понятии".

Однако, в дальнейшем, духовно-феноменологический подход перешел в социопсихический план изучения действительности. В основном, благодаря разработкам А.Бергсона и Э.Гуссерля. Концепция А.Бергсона о "творческой эволюции" человека, который способен развить интуитивные механизмы мышления без использования логики и рациональности, многими философами - гносеологами была расценена как "антиинтеллектуальный интуитивизм", как попытка дискредитировать рациональное познание. А концепция Э.Гуссерля о "потоке феноменов" сознания человека и их осмыслении интенциональными методами (направленность сознания на объект) и интеллектуальной интуиции (непосредственное созерцание истины) была представлена не как теория познания, а как "теория созерцания", т.е. бездоказательного, вненаучного знания, заблуждения.

Диалектический и феноменологический подходы в познании во многом считаются противоположными.

В каком смысле подобное противопоставление правомерно ?

Диалектический подход ведет нас в познании “от явления” к сущности. Он предполагает рассмотрение любого объекта в его развитии, процессе изменения, в комплексе всех связующих элементов. Дело познания – обнаружение момента “скачка” с уровня “явленности” объекта на уровень сущности, момента перехода от “неполного знания” к “научной истине”, от заблуждения к адекватности знания.

Но где гарантия, что в результате этого “скачка” не появятся новые заблуждения? Вспомним известное: “в споре рождается истина”, но ведь может родиться и новое заблуждение.

Феноменологический подход утверждает исходный принцип познания “от явления”, а не “от движения к сущности”. Явление уже есть “развернутая сущность”, которая приняла форму существования (экзистенции). Обнаруженный в явлении феномен, вызывающий у нас удивление, порождает представление о чем-то “высшем” – об “абсолюте”, “духовной сущности”, “идеальных ценностях”, “субстанции”, “Боге”, “трансцендентном”, внутреннем “субъекте” и т.д. Но все это суть формы сущности – истины, или “сверхсуществования” существования – бытия. Все эти “удивительные формы” экзистенции человеку непосредственно даны, поэтому их легко исследовать, познавать как реально существующую истину

В этом и есть преимущество феноменологического подхода над диалектическим. Поэтому Г.Гегель и ставил феноменологию раньше диалектики. И между ними нет “парадигмальности”, а есть внутренняя логика и взаимосвязь. Поэтому можно вести речь о “новом” открытии “старой” истины. Парадигма духовно - феноменологического познания условна, “новое” не более, чем хорошо забытое “старое”.

Тем не менее гегелевская и бергсоновско - гуссерлианская феноменология требует определенного “парадигмального переосмысления”, исходя из позиций современного научного познания.

Исходные принципы духовно - феноменологического познания

1. Диалектический принцип развития в системе

феноменологического познания представлен как принцип “феноменологической манифестации”. Это яркая “манифестация феномена”, его сильное проявление вызывающее удивление, “странность”, “необычность”. Для Г. Гегеля это была “манифестация духа”, для А. Бергсона и Э. Гуссерля – “манифестация социальности” человека. Благодаря феноменологическим наблюдениям этих философов мы сейчас, через сто лет, говорим о духовной и социальной сущности человека, о его сущностных силах.

2. Диалектический принцип всеобщей связи (целостной, универсальной связи) трансформируется в принцип феноменологической дисперсии явлений и их эпифеноменов, разделённых со своей сущностью и отделённых от неё.

Подобное “трансцендентальное разделение” явлений и их сущности представлено в феноменологическом плане двояко:

- на уровне сущности – как феномены человеческой духовности и социальности (видовая сущность);
- на уровне явлений – как феномены общественных и государственных формообразований:
 - политическая власть → государство;
 - правоотношения → общественные законы;
 - религия → церковные организации;
 - этика → социальные нормы нравственности;
 - эстетика → учреждений культуры и искусства.

3. Принцип противоречия, обнаруживающий источники развития во внутренних структурах и сущности вещей, в феноменологическом познании отсутствует. Феноменология находит эти источники во внешних планах бытия. Точнее, в “трансцендентальном объединении” внутренних и внешних импульсов развития.

Это может быть представлено как принцип трансцендентирования источников развития. Эти источники находятся не только во внутреннем плане интеллигентности и духовности, но и во внешнем плане социальности человека – в социальной интеллигенции и духовной культурогенности общества, планетарной и космической ноосфере,

земнокосмическом ноосферогенезе. Эти источники пока что слабо фиксируются, научно малоосмысленны, но феноменологически отчетливо зафиксированы.

4. Принцип социальной многокачественности обнаруживает себя в феноменологическом познании как **принцип специфических субстанций**, то есть особого восприятия каждым человеком своей социальной и духовной сущности, или представление о себе как об “особенном субъекте”, таком субъекте, которому определена своя миссия и свои совершенно конкретные творческие способности для осуществления этой миссии (социодуховная самореализация). Человеком это феноменологически переживается как его “особое предназначение”, а в религиозной традиции – как божественное “повеление - предопределение”, как “вложенность” (интроекция) “высшего”, божественного сущностного начала в человеческую, более низкую “явленность”. Или, в точном соответствии с Гегелем, это есть трансплантация “бога - духа” в человеческий “субъект” по схеме:

– “я” – “минус эго” = “духовный субъект”.

Принцип диалектического “двойного отрицания” представлен в феноменологии двояко:

а) как принцип “**духовного пути**” человека – это либо его “духовное путешествие” по “узкому пути” индивидуальной субстанции своего духовного сознания, либо по “широкому пути” космического сознания.

б) в виде принципа “**творческой эволюции**”, револютивного принципа творческого мутагенеза человека.

Объединение “узкого”, земного сознания человека (внутренний источник) с “широким” космическим сознанием (внешний источник) дает человеку ощущение “совершенной”, “абсолютной” духовности. Земнопутешествие “по сознанию” трансформируется в космопутешествие “по духу” с ярким проявлением феномена “интегрального сознания”. Этот феномен фиксируется в восточной (индийской и китайской), а также в западной философии с различной денотацией и дескрипцией, т.е. с различным понятийным представлением и описанием.

2. Духовно - феноменологические ступени познания.

Эти ступени могут быть представлены по - разному. С одной стороны, познание как позитивное знание, внешняя экспликация. Внутренняя экспликация представлена возвышающимися ступенями духовно - психического роста человека, его "восхождением" к своей сущности. Не соблюдая строгой периодичности, а исходя из уровня разработанности феноменологической теории социального познания, можно выделить такие основные ее этапы.

Теория социальной эволюции (Г.Спенсер), которая обычно рассматривается как социальный дарвинизм. Феноменальным явлением здесь выступает "сверхорганическая" ступень эволюции гетерогенных (сложных) структур. Этой сверхорганической ступенью является человеческий социум, который способен регулировать процессы собственного развития.

Теория интеллектуальной эволюции, которая в синтезе с эволюцией социальной представлена О. Контом, как "двойная эволюция". Феномен представлен здесь "групповым", "коллективным", "социальным" сознанием людей, которое имеет онтологический статус предметно - чувственной социальной реальности (Э.Дюркгейм). Она реально существует и может быть исследована методами научного познания, как и любой позитивный научный факт.

Теория творческой эволюции, связанная с феноменальным развитием человеческих способностей (А.Бергсон). Базисом подобного феноменального "прорыва" человеческой эволюции является витальная энергия человека, его "жизненный порыв".

Теория револютивного изменения - развития. При таком развитии человеческие способности скачкообразно приращиваются, а общество приобретает новое социальное качество (К.Маркс). Это своего рода "скачкообразная эволюция", и ей наукой уже выделен биологический носитель - "быстрые гены", обеспечивающие "мгновенную" психобиологическую мутацию.

Теория антропологического субстанциализма (Л. Фейербах) предполагает феномен универсальной родовой сущности

человека как “всечеловека” по формуле “человек человеку есть бог”. Человек есть реальное супранатуральное (сверхприродное) существо, которому дан дар “божественной любви” и “божественной справедливости”, более того – способность социального познания в соответствии с “этикой любви”. В таком познании нет ничего фантастического. Здесь действуют вполне доступные человеку понятия – это человеческое взаимопонимание, “коммунитарность”, коллективное понимание (что сродни современной герменевтике), культ дружбы, с одной стороны, а с другой, – разумный эгоизм и рассудительность.

Теория “феноменологического субстанционализма” Г.Гегеля. Великий философ здесь обнаруживает не только движение и взаимодействие духовных субстанций (по И.Канту – это вселенский закон “причинения” и взаимодействия субстанций), но и усматривает процесс духовного развития, приращения “духовных качеств” человека на каждой из феноменологических ступеней. Духовно – феноменологические ступени социального познания по Гегелю в современном соционаучном контексте можно представить следующим образом:

1. **Диффузное (“рассеянное”) социальное познание.** Оно носит сумеречно – неотчетливый характер без выявления целеположенности и законоположенности познания. По Гегелю, это “мрак духа”, для которого “рассвет сознания” ещё не настал.

2. **Деятельностное познание.** В его основе лежит трудовая деятельность, пробуждающая как индивидуальное, так и общественное сознание в зависимости от того, в какой форме осуществляется труд – индивидуальной или общественной. При этом, обобществленный труд формирует человеческое сознание намного интенсивней. В этом плане очень показательна аналогия с теорией познания античного философа Аристотеля. Он рассматривал эту ступень как эмпирическое познание (“эмпейриа”) и, соответственно этой ступени, феномен можно определить как “эмпейриа – сознание”.

3. **Творчески – деятельностное познание.** В общем плане – это созидующее познание, а в узком плане – технологическое познание, которое формируется в процессе искусной технической

деятельности, “искусного труда”. У Аристотеля это познание на уровне “тэхнэ”, и, соответственно этому уровню, феномен можно определить как “тэхнэ”-сознание. Гегель полагает, что на этой духовно - познавательной ступени у человека формируется самосознание, базирующееся на способности к психической рефлексии, самонаблюдению за процессами внутренней интеллектуальной деятельности: отличие “верных” мыслей от “неверных”, новых от уже известных, научно обоснованных от иллюзорных.

4. **Художественное познание.** Его источником является внутренний духовный мир человека, который вполне отчетливо фиксируется как “мир чувств”, “мир воли” и “мир разума”. Человек на этой ступени вполне отчетливо, осмысленно и сознательно делает выбор в пользу своего духовного бытия, а внешняя действительность отступает на второй план. У человека начинают формироваться духовные ценности, художественно - эстетические устремления, представления о гармонии бытия, его соразмерности знанию и красоте.

В античной традиции этот познавательный уровень характеризуется как “айстетис” (вдохновение, экстазис, “гимн души”), и феномен можно назвать как “айстетис – сознание”, “айстетис – дух”.

5. **Интроективное познание.** Оно связано с появлением субъективного “Я”, которое постепенно развивается в сознание “высшего Я” (у З.Фрейда – “суперэго”). “Дух – субъект” манифестирует себя двумя путями:

а) осуществлением познания сверху, “от духа - бога”, то есть, по мерке высшей сущности, сверхчеловеческой мерке;

б) и познанием “снизу”, “от духа – философа”, то есть по человеческой мерке, по мерке человеческой сущности.

При этом выбор остается за человеком, и это обуславливает характер его морали и нравственности, содержание этического сознания, предполагающего:

- единство индивидуальной и общественной морали;
- форму моральных императивов (“категорических” нравственных требований);

– виды законов морального долженствования (по схеме “реального Я”, “практического Я”, либо “бесконечного Я”, охватывающего земно - космические масштабы).

Аристотель определял этот уровень познания как “дианойя” (“порядок ума”), поэтому и феномен можно определить как “дианойя – сознание”.

6. Научное познание. Оно связано с продуцированием нового знания, имеющего социодуховную основу. Это:

а) “знание о знании” (знание о познании – Ксенофан);

б) знание “научного духа”, “новой рациональности” человека (Г.Башляр), его “новой субъективности”.

Аристотель определял этот познавательный уровень как “эпистэмэ” (знание), соответственно и феномен можно определить как “эпистемологическое сознание”, владеющее сущностным знанием, научной истиной.

Новая человеческая субъективность обнаруживает себя как субстанционально - феноменологическое основание человека. В соответствии с трансцендентальными метазаконами И.Канта подобное субстанс - основание представлено:

– как знание о человеческой субстанции в виде вневременного, предвечного и бесконечного начала;

– как знание о причине человеческой субстанции (по Платону – это задача одушевления материальной действительности);

– как знание о двух сущностях человека, его “двухсущности”:

а) генетической или фазной, телесно - смертной – это человеческая явленная сущность в природном мире; б) субстанциональная сущность или духовно - бессмертная, “истинностная сущность” человека, представленная во вселенском, космическом масштабе.

7. Сущностное познание. По своей сути оно есть самопознание человечеством своего первоначала как социально и духовно “своеобразной сущности”, самопознание своего “духовного своеобразия”.

Во внешнем плане это то или иное качество социодуховного “притяжения”, как витальная энергия человека (по Тейяру де

Шардену – это “радиальная энергия” жизненной силы человека, имеющая центростремительный характер). Подобную социодуховную энергию можно определить как “экзистенциальный дух” человека, духовность его бытия

Во внутреннем плане сущностное самопознание концентрировано вокруг проблемы “объединенного”, “интегрального сознания”, ноосферного бытия человека в самом широком информационно - семантическом космомасштабе Оно представлено либо как “путешествие” человека по своей духовной сущности, либо как “восхождение к духу”, как это понимал Гегель.

По Аристотелю, этот познавательный уровень – “софия” (мудрость). А феномен представлен как “дух мудрости”, сознание, “умудренное” духовным опытом познания.

8 Познание “человеческого абсолюта” как истинного бытия, живого бытия культуры духа, имеющей для человека “абсолютное” значение. И здесь нет ничего мистического и потустороннего. Это не более как обнаружение смысла и назначения человека на земле и в космосе, осознание человеком своего “космического будущего”, “земного” (фазно - генетического) и “космического” (предвечно - субстанционального) в себе.

Видимо, так и следует понимать “великий силлогизм” Аристотеля о двух истинах человека в познании и самопознании – об истине “второсущностной” (природной) и “первосущностной” (супранатуральной). Первосущностной истине форма (“морфэ”) не присуща, и потому она запредельна, трансцендентна обычному рассудочному познанию. И только на высшем, уровне познания, на уровне “абсолютных истин” обнаруживается высшее предназначение человека, его высшая миссия на земле и в космосе.

Как видно, духовно - феноменологический подход в познании является вполне продуктивным. Его видимая “внешняя простота” в научном плане, является достаточно сложным дискретно - ступенчатым движением от явления к сущности.

Методологически это значительно отличается от

диалектического подхода, поэтому и правомерно вести речь о “методологической парадигме” феноменологического познания. Но “парадигмальная дискретность” вполне преодолевается (пример аристотелевой логики силлогизмов) в формате “феноменология – диалектика”, т.е. – “по Гегелю”, либо “диалектика – феноменология”. Что соответствует современному пониманию сложности познания.

Для развития украинской философской мысли духовно-феноменологический подход имеет принципиальное значение, ибо он соответствует особой “феноменологической ментальности” украинского народа.

Литература

1. Гегель Г. Феноменология духа // Соч. – Т. 4. – М., 1959.
2. Гегель Г. Наука логики. –Т.1. – М., 1974,
3. Фейербах Л. Сущность христианства. – М., 1955.
4. Бергсон А. Творческая эволюция. – Минск, 1999.
5. Бойченко І.В. Філософія історії – К., 2000.
6. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб, 2000.
7. Инженер XXI века: личность и профессионал в свете гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования // Ред. М.Добрускина. – Харьков, 1999.